

81.2 Нем
К 48

**МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

УДК 803.0 – 54 (043.3)

КЛЕЧКО Дмитрий Генрикович

**СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ
СУБСТАНТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

(на материале дериватов словообразовательных конструкций
префикс ge- + глагольная основа + суффикс -e/нуль
и глагольная основа + суффикс -ei/-erei, -elei)

Специальность 10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК — 2001

**МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

УДК 803.0 – 54 (043.3)

КЛЕЧКО Дмитрий Генрикович

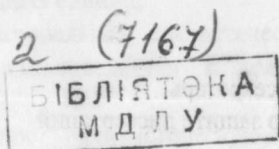
**СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ
СУБСТАНТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

(на материале дериватов словообразовательных конструкций
префикс ge- + глагольная основа + суффикс -e/нуль
и глагольная основа + суффикс -ei/-egei, -elei)

Специальность 10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК — 2001

Диссертация выполнена в Минском государственном лингвистическом университете

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор ГЛУШАК Т.С.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор КОСТРОВА О.А.

кандидат филологических наук
ИВАНОВА Т.Ф.

Оппонирующая организация:

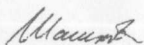
Белорусский государственный
университет

Защита состоится "18" сентября 2001 года в 14 00 на заседании
Совета по защите диссертаций Д.02.22.01 в Минском государственном
лингвистическом университете по адресу: 220034, г.Минск, ул. Захарова, 21,
тел. 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского
государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан " " " " 2001 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.А.Шашкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование направлено на изучение отглагольных существительных, образованных по двум продуктивным деривационным моделям словообразования современного немецкого языка: *префикс ge- + глагольная основа + суффикс -e/нуль* и *глагольная основа + суффикс -ei/-erei, -elei*.

Актуальность диссертации обуславливается ее непосредственной связью с проблематикой функционально (коммуникативно) ориентированного языкознания, обращение к которой позволяет раскрыть сложную картину взаимодействия типовых формальных и семантических свойств производных существительных с их актуализациями в условиях контекста.

На связь работы с научными программами и темами указывает ее принадлежность к комплексной госбюджетной теме НИР "Коммуникативный аспект реализации единиц и структурных звеньев системы немецкого языка" под госрегистрационным номером 07/2001, разрабатываемой на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного лингвистического университета.

Цель исследования заключается в установлении на основе комплексного анализа закономерностей формирования семантической структуры дериватов, роли словообразовательных компонентов; в выявлении факторов, влияющих на формирование стилистически окрашенных производных единиц; в определении синонимичности моделей и их производных единиц; в изучении прагмакоммуникативного потенциала производных единиц данных моделей в условиях разнообразных текстовых окружений.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Изучение структурно-семантических особенностей словообразовательных моделей и определение роли производящей основы в формировании семантики производных единиц;
2. Определение места оценочности как категориальной стилистической семы в значении дериватов и ее взаимодействия с семами 'эмоциональность' и 'экспрессивность';
3. Установление факторов, определяющих стилистическую и прагматическую направленность дериватов и лежащих в их основе словообразовательных моделей;
4. Выявление влияния коммуникативной ситуации и авторской интенции на

использование узуальных и создание окказиональных производных единиц по обеим моделям и их роли в семантико-стилистической организации контекста.

Объект диссертационного исследования образуют две названные модели отглагольного субстантивного словообразования; **предметом** исследования являются дериваты данных моделей. **Материалом для анализа** послужили две выборки: корпус дериватов изучаемых моделей с общим количеством около 500 лексических единиц (сформированный на основе сплошного отбора из словарей Р.Клаппенбах и В.Штейница "Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache" и Duden "Das grosse Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache") и корпус контекстов реализации дериватов общим объемом в 2000 фрагментов.

Гипотеза. В избранных для анализа моделях субстантивного отглагольного словообразования уже изначально заложен определенный стилистический потенциал, что обуславливает стилистическую маркированность производных слов, образованных по этим моделям. Развитие стилистического компонента значения дериватов происходит в контексте, который может вести к появлению окказиональных сем.

Методология и методы проведенного исследования продиктованы целью и задачами работы. Методологической основой работы является положение о взаимосвязи языка и мышления, формы и содержания, что предполагает изучение исследуемого объекта во всей его сложности. В ходе исследования использовались словарно-дефиниционный, компонентный, контекстуально-ситуативный анализы, приемы лингвостилистического анализа.

Научная новизна работы и значимость полученных результатов заключается в комплексном изучении источников стилистической маркированности производных, образованных по рассматриваемым в диссертации моделям словообразования. В итоге определяется совокупность факторов (системных и контекстуальных), создающих стилистическую маркированность производных единиц в современном немецком языке. Новым является установление синонимичных корреляций между производными обеих моделей и описание идентичности/неидентичности их лексико-семантических структур в зависимости от текстовых функций, что позволило выявить семантико-стилистическую специфику единиц данного типа и соотнесение их системных и функциональных свойств.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности использования положений и материала диссертационного

исследования в лекциях и на семинарских занятиях по стилистике, лексикологии немецкого языка, в спецкурсах по словообразованию и лингвистике текста для студентов старших курсов лингвистических университетов, в практике обучения немецкому языку.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Коннотации дериватов формируются за счет вариативного количественного соотношения в семантике производных лексем структурно-семантических, стилистических и прагмакоммуникативных свойств при доминировании стилистической категории оценочности.
2. Коннотативные компоненты семантики дериватов обусловлены как потенциалом стилистически окрашенной производящей основы, так и контекстом; совместно они задают направленность шкалы экспрессивной оценочности.
3. Семантическая структура дериватов обеих моделей представляет сложную семную организацию, отмеченную чертами сходства и различия. Сходство заключается в наличии одинаковых базовых сем: 'процессуальность', 'итеративность' и 'суммарность'; различие состоит в неодинаковой релевантности сем 'собираемость' и 'результативность', а также наличии/отсутствии дополнительных конкретно-лексических сем. Типовая стилистическая сема 'негативная оценочность', являясь общей, индивидуально актуализируется через взаимодействие с конкретными лексическими семами, создавая стилистические нюансы контекста.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование выполнено автором самостоятельно. Им проведен комплексный анализ дериватов, образованных и воспроизводимых по конкретным словообразовательным моделям со стилистической отмеченностью.

Апробация результатов диссертации. Формами апробации работы явились отчеты об этапах исследования на заседаниях кафедры грамматики и истории немецкого языка, итоговое обсуждение диссертации с участием специалистов двух кафедр — кафедры грамматики и истории немецкого языка и кафедры лексикологии немецкого языка, а также заключительное обсуждение на научно-методическом объединении ученых по проблемам лексикологии МГЛУ. Основные вопросы диссертация представлены в форме докладов на 9 научных конференциях, в том числе международных (Минск, Ростов-на-Дону, Смоленск, Каунас, Рига). Выводы работы и материалы исследования включены в учебный курс стилистики и лексикологии немецкого языка, а также использовались на занятиях по лингвостилистической интерпретации текста, практике немецкого языка на

4-м и 5-м курсах МГЛУ.

Опубликованность результатов. Результаты диссертационного исследования отражены в 14 публикациях автора, включающих 4 статьи, 3 препринта, 7 материалов и тезисов научных конференций. Общий объем опубликованных материалов — 106 страниц.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников (229 наименований), списка использованных словарей, списка источников примеров и 3 приложений.

Полный объем диссертации — 134 страницы, включая список использованных источников, словарей, список источников примеров (16 страниц) и приложения (16 страниц). В работе имеется одна таблица, включенная непосредственно в текст диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** определяются общая установка и направление анализа, ориентированного на изучение двух стилистически маркированных моделей субстантивного словообразования немецкого языка, обосновывается выбор темы и актуальность ее исследования для немецкого языка в ракурсе положений современной лингвистики.

В **первой главе** *“Теоретические аспекты семантики и словообразования”* излагаются теоретические исходные позиции исследования.

В **первом разделе** рассматривается круг вопросов, связанных с проблематикой стилистики словообразования. Изучение стилистического аспекта словообразования направлено на выявление факторов, стимулирующих возникновение, становление и последующее закрепление стилистически окрашенного слова. Такая постановка вопроса предполагает обращение к проблеме значения слова в общезыковом и стилистическом осмыслении. В разделе детально рассматриваются представленные в современной лингвистике концепции значения слова, выделяются параметры стилистической значимости лексических единиц.

Неотъемлемой составной частью значения слова является **коннотация**. В связи с коннотацией в главе детально освещается ее связь с категориями *экспрессивности, эмоциональности, оценочности*, отмечается неоднозначность мнений по соотнесенности этих категорий. Экспрессивность рассматривается в работе как суперкатегория, в которой

сопрягаются образность с интенсивностью; подчиненные же ей категории эмоциональность и оценочность — различные и более конкретизированные проявления этого взаимодействия. Слова с компонентом 'оценочности' могут воплощать более или менее устоявшееся отношение языкового коллектива к предмету или явлению действительности, и такого рода оценочная коннотация является ингерентной, так как она входит в семантику слова наряду с его базовой денотативной составляющей. Но слова могут приобретать компонент 'оценочность' в зависимости от контекста, и оценочная коннотация носит тогда адгерентный характер. На наш взгляд, коннотация представляет собой совокупное взаимодействие тех компонентов семантики языковой единицы, которые способствуют усилению воздействующего эффекта слова в контексте. Коннотативные компоненты могут быть заложены в системных характеристиках единиц изучаемых словообразовательных моделей: будучи связанными с категорией оценочности, они разнообразно актуализируются в языковом функционировании. Объяснением служит тот факт, что дериваты (и соответствующие модели деривации), имплицитно определяемый, в данном случае оценочный потенциал, раскрывают его именно через многообразие контекстов, отражающих, в свою очередь, многообразие возможностей функционально-коммуникативной реализации языка.

Во *втором разделе* главы трактуются основные положения теории *производного слова*, причем особо освещается вопрос взаимодействия словообразования и номинации, вводится понятие коммуникативной номинации. Само производное слово как номинант осмысливается в диапазонах его внутреннего и внешнего контекстов. Значение производного слова, в данном случае субстантивного деривата отглагольного происхождения, представляет собой синтез категориальных, субкатегориальных и индивидуальных сем значения, коррелирующий с синтезом внутрисинтаксических отношений в слове.

Для анализа семантической структуры производных единиц отправной точкой служит значение производящей основы, которое является базой для семантики деривата, как бы имплицитно очерчивая границы его варьирования, верифицируемые затем по модификациям значения производного слова в употреблении. Словообразовательный суффикс воплощает обобщающий признак — показатель деривационно-семантической категории, т.е. он выступает как формальный представитель лексико-семантического класса, конституируемого данными производными. Регулярность взаимодействия данного суффикса с

определенным типом производящих основ рассматривается нами как основание для появления новообразований, единиц коммуникативной номинации.

Вторая глава “Структурно-семантическая организация дериватов и синонимия” посвящена комплексному рассмотрению структуры, семантики и прагматики производных избранных для анализа двух словообразовательных моделей.

В ходе анализа раскрываются внутренние семантико-структурные свойства взаимодействующих словообразовательных элементов и возникающие словообразовательные значения. Во внимание принимаются два фактора: внутренний контекст дериватов и их внешний контекст, которые в совокупности обуславливают стилистическую маркированность производных слов. Она же, в свою очередь, формируется в диапазоне “внутренней стилистики” как заданной стилистической информации от производящего глагола и диапазоне “внешней стилистики” как приобретаемого экспрессивно-оценочного компонента от контекста функционирования. Главным объектом внимания, в соответствии с направленностью исследования, является семантика дериватов и ее стилистический компонент.

В качестве производящих баз, определяющих семантику производных слов модели *префикс ge + глагольная основа + суффикс -e/нуль*, выступают:

- глаголы звучания, составляющие в основе производных самую многочисленную группу обозначений резких, громких, назойливо-неприятных на слух, повторяющихся, “настырных” звуков и шумов (*plärren - das Geplärr, pfeifen - das Gepfeife, bellen - das Gebelle, brüllen - das Gebrüll, grölen - das Gegröl, johlen - das Gejohl*);
- глаголы действий, сопровождаемых звучанием (*tuten - das Getute, trommeln - das Getrommel, fiedeln - das Gefiedel, leiern - das Geleier, klimpern - das Geklimper, klopfen - das Geklopfe, knallen - das Geknalle*);
- глаголы движений, с определенным шумовым сопровождением (*schlürfen - das Geschlürfe, toben - das Getobe, poltern - das Gepolter, trampeln - das Getrappel*).

К ним примыкают глаголы говорения, у которых значение звучания находится в семантической структуре на втором плане, выступая скорее как потенциальная сема, сопутствующая основному лексическому значению — ‘участвовать в разговоре’:

- глаголы участия в разговоре при негативно-эмоциональном состоянии лица (*zanken - das Gezanke, schimpfen - das Geschimpfe, fluchen - das*

Gefluche);

- глаголы обычных вербальных действий, но многократно повторяющихся с оттенком 'назойливость' (*fragen - das Gefrage, reden - das Gerede*);
- глаголы с признаком нечеткости/нечленораздельности речи и оттенком легкого пренебрежения (ироничности) (*lispeln - das Gelispel, nâseln - das Genâsel, muscheln - das Genuschel, stammeln - das Gestammel*);
- глаголы с признаком слабого голоса, затрудняющего восприятие (*sâuseln - das Gesâusel, tuscheln - das Getuschel, zischeln - das Gezischel*);
- глаголы с признаком бесконтрольности, быстроты и, как следствие, бессодержательности речи с окраской пренебрежительности (ироничности) (*blödeln - das Geblödel, kakeln - das Gekakel, labern - das Gelaber, quasseln - das Gequassel*);
- глаголы речи, семантика которых содержит оценку других (обычно отсутствующих) лиц (*tratschen - das Getratsche, waschen - das Gewâsch*);
- глаголы, обозначающие действия звукового и незвукового характера с устойчивым отрицательным оттенком назойливости, следовательно — неприятия со стороны социума (*albern - das Gealber, jammern - das Gejammer, betteln - das Gebettel, schmusen - das Geschmuse*);
- глаголы-обозначения вредных склонностей и привычек (*prahlen - das Geprahle, saufen - das Gesaufe*);
- глаголы, обозначающие недовольство действием со стороны окружающих (*trödeln - das Getrödel, zaudern - das Gezauder*);
- глаголы речевых действий с критикой другого лица (*meckern - das Gemecker, nörgeln - das Genörgel*);
- глаголы действий или занятий с низкими мотивами (*feilschen - das Gefeilsche, mauscheln - das Gemauschel*);
- глаголы действия в виде бессмысленной непосильной работы (*stümpfern - das Gestümper, tändeln - das Getändel*).

Участие суффикса *-e* не является прямым "стимулятором" оценочной экспрессии. В большинстве случаев итеративные имена с суффиксом *-e* выступают в качестве структурных вариантов аналогичных имен, отмеченных нулевым суффиксом. Значение реализуется с одинаковыми интенциональными коннотациями (*das Geläut - Geläute, das Gesumm - Gesumme, das Geprahl - Geprahle, das Gejohl - Gejohle*).

У целого ряда коррелятивных пар, особенно со значением звучания, наличие суффикса *-e* служит сигналом различия в характере семантики по наличию в ней стилистической окраски (*das Gejaul 'вой (собаки, сирены)'* - нейтрально, но *das Gejaule 'вой, издаваемый человеком'* - окраска пренебрежительности, пейоративности; *das Gebell 'лай, таяканье (о*

собаке)' - нейтрально, но *das Gebelle* 'крики, ругань' - пренебрежительно).

Анализ дериватов модели *глагольная основа + суффикс -ei/-erei, -lei* позволяет констатировать, что в большинстве случаев они являются продуктом синтаксической деривации. Семантика производных слов определяется глагольной мотивирующей основой. В качестве производящей базы выступают, как правило, те же семантические группы глаголов, что и для производства единиц модели *префикс ge + глагольная основа + суффикс -e/нуль*. Исключением являются глаголы, обозначающие сильные чувства (*schluchzen, stöhnen, seufzen, jammern, jubeln*) и явления, звуки естественного происхождения (*donnern, flammen, brodeln, gackern*). Особую группу образуют глаголы, принадлежащие к разговорной или диалектной лексике (*balgen, faulenzeln, flunkern, gaffen, gaunern, gondeln, haschen, katzbalgen, kraxeln, latschen, mäkeln, manschen, mogeln, schubsen, stümpern* и др.) На основе этих глаголов постоянно образуются производные единицы: *die Balgerei, die Faulenzerei, die Gaunerei, die Kraxelei* и т.д. В качестве производящей базы могут выступать и переходные префиксальные глаголы: *die Abhörerei, die Abseherei, die Erklärerei, die Nachsitzerei, die Vergesserei, die Verurteilerei* и др.

В главе приводится классификация производных единиц модели *глагольная основа + суффикс -ei/-erei, -lei* по признаку семантических группировок.

В ходе анализа устанавливаются истоки стилистической маркированности производных единиц обеих моделей. Стилистическая нейтральность производного от нейтральной глагольной основы обычно отражается языком при синтаксической деривации и формируется в результате взаимодействия лексического значения производящего глагола и обобщенно-категориального значения суффикса (аффиксов) (*das Geflüster, das Gedonner, die Beißerei, die Träumerei*). Стилистическая же не-нейтральность производного обусловлена рядом факторов: стилистической маркированностью производящей основы (*das Gejauchze, die Klimpere*), стилистическим потенциалом словообразовательной модели (*die Fragerei, das Gerede*) и развитием вариативных значений лексико-семантического ядра (*das Gebelle, das Gequake, die Fresserei*). Как следствие в производных происходит наращивание объема семантико-стилистической информации (негативная оценочность).

Оценочная коннотация не просто наслаивается на семантику дериватов, она как стилистический компонент значения становится весьма существенной, внутренне подавляя во многих случаях категориальные семантические компоненты 'итеративность' или 'дуративность'.

Интенсивность проявления стилистического компонента, не будучи внутренним системным свойством слова, стимулируется внешней стилистикой, и именно в синонимии моделей она обнаруживает себя с особой четкостью. Синонимия моделей задана изначально и развивается вокруг заложенного в семантической структуре обоих типов отглагольных существительных семантико-стилистического стержня ('итеративность', 'негативная оценочность'): *das Gefahre — dauerndes, sinnloses, unsinngemäßes Fahren; die Fahrerei — ungeschicktes, hinderndes, als lästig empfundenen Fahren*. В контекстах стилистически яркой, неожиданной актуализации синонимии дериватов содействует смысловой фон реализации. Он может влиять на позитивную или негативную тональность, причем главным образом последняя соответствует системно заданной (имплицитной) коннотации обеих моделей:

Adam reagiert nicht, sondern klopft weiter... Wieder keine Antwort. Dafür wird das Geklopfe lauter.

So etwas Freches ist dem Studiosus noch nicht unterlaufen.

Der Studiosus hebt den rechten Fuß und tritt Adam gegen das Schienbein.

Du, laß endlich die blöde Klopfferei und grüße gefälligst. [F, 233]

По контрасту с нейтральным *Geklopfe* — производным одной модели в том же контексте отчетливо проступает негативно-оценочная окраска синонима *Klopfferei*, производного другой модели. В рамках смысловой атмосферы контекста синонимия двух моделей действует так, что не первый дериват *das Geklopfe*, а его синоним — дериват *die Klopfferei* актуализирует негативную оценку — коннотацию неодобрения с семей 'назойливость', определяя и общую негативную оценку поведения лица. Экспрессивизации отношения способствует синтагматическая сочетаемость с прилагательным *blöd*, служащим интенсификатором негативной оценочности.

Интенсификация негативной оценочности, как, впрочем, и актуализация стилистической нейтральности, не является системным свойством, ее предопределяет контекст; он же предопределяет и использование словообразовательной синонимии для доведения до адресата интенции отправителя информации и прагматики текста.

Третья глава диссертации "Текстовая реализация производных единиц" посвящена анализу словообразовательных моделей сквозь призму контекстов реализации их дериватов.

Исходным моментом анализа является признание того, что стилистический компонент, заключенный в семантике описываемых производных, является исходным моментом для дальнейших

семантических процессов и коннотаций.

Оценочная коннотация может быть ориентирована на передачу абсолютно негативного отношения к факту или лицу, возникающего через сопряжение оценочности с экспрессивностью и эмоциональностью. Экспрессивность обуславливает усиленное выдвигание оценки, эмоциональность задает тональность настроения, а оценочность окрашивает контекст семой авторского отношения к явлению:

Oh, welch eine Welt! Der Moder ist hier gesünder als das Leben, die Fäulnis ist fruchtbar und mordet die Gesundheit, der Gestank tötet den Duft, und das Geheul betäubt den Gesang: und davon leben wir! [JR, 110]

В данном контексте оценочную коннотацию реализует выделенное производное. В его системном значении содержится некий стимул к передаче негативного отношения потенциального субъекта. В данном случае отношение автора можно определить следующим образом: изображаемая атмосфера душит все живое — жизнь, здоровье человека, притупляет каналы его восприятия; именно такой фон рисует автор, используя дериват *Gestank* с результативной семантикой. На этом смысловом фоне резко прочерчивается грубо-оценочный смысловой компонент — ‘хаос, духовный и бытийный’, с семой ‘неприятное, назойливое звуковое сопровождение’, соответственно чему употребляется дериват *das Geheul*, противопоставленный нейтральному слову *der Gesang*.

Отглагольные существительные этой модели практически регулярно имплицитно в своей семантике негативность как сему стилистического плана, реализуемую на общем стержне — типовой семе ‘повторяемость’ или ‘собирательная результативность действий’ при сопровождающих стилистических семах ‘назойливость’, ‘настырность’, ‘избыточность’ и др.:

Schon Mitte Januar brach bei meiner Kusine Lucie ein merkwürdiges Leiden 'aus': beim Anblick der Tannenbäume, die auf den Straßen und Trümmerhaufen herumlagen, brach sie in ein hysterisches Geschluchze aus. [W, 53]

Дериват *das Geschluchze* “встроен” в приведенный контекст со значением повторяемости одних и тех же проявлений, и хотя коннотативный оттенок в этом процессе задан слабо, он отмечен в словаре. Мотивирующий глагол *schluchzen* есть обозначение действия с долей реакции на некий стимулятор. Сигнал присутствия оценочного нюанса потенциально исходит из семантики глагольной основы ‘всхлипывать’, но он усиливается уже за счет потенциала словообразовательной модели, которая “под крышей” своей общей семы оценочной негации создает

скопление одинаковых реакций, а значит, провоцирует сему 'избыточность', которая и воздействует негативно. Но, как и прежде, негативная оценка получает особое усиление за счет синтагматического приема — сочетаемости с прилагательным — *ein hysterisches Geschluchze*. Прилагательное *hysterisch* негативно по самой своей семантике, и в сочетании с семами деривата 'многократно', 'навязчиво' формируется пик отрицательной оценочности. Контекст демонстрирует, таким образом, усиление стилистической коннотации негативной оценочности у деривата в силу его сочетаемости, т.е. по принципу *адгерентной коннотации*.

Специфика дериватов обеих моделей, но в большей степени модели на *-ei/-erei, -elei*, превращает их в почти постоянно экспрессивные лексические единицы, даже если они обозначают референты по общим ономазиологическим признакам — категориям предметности, процессуальности и признаковости (аттрибутивности). Эти категориальные семы совмещаются в одном деривате, на что указывают уже словарные дефиниции: *die Blödelei* — *alberne Verhaltensweise (die Weise, sich zu verhalten)*; *die Knallerei* — *anhaltendes, lästiges Knallen*.

Совмещение категориально-семантических признаков с формой, четко маркированной суффиксом, делает производные слова более броским средством передачи информации в сжатой форме. Сжатая семантика слова не проигрывает в своей смысловой информативности по отношению к развернутой подаче, она выступает в качестве сигнала высокого информативно-стилистического потенциала (*die Esserei* — *unangenehme oder ungehörige Art des Essens; ständiges, allzu häufiges Essen*):

... *ich hätte Ferien sehr nötig, konnte ja nur ironisch gemeint sein, denn ich war sonnengebräunt wie noch selten, nach der Esserei an Bord auch weniger hager als sonst...* [MF, 97]

Не только семантическое развитие, но и семантико-информационное сжатие в производном слове приобретают коммуникативно-прагматическую значимость, поскольку сжатость становится сигналом стилистической маркированности:

Jeden Morgen vor der Feldarbeit hatten sie trainiert, um jetzt zum Tanz aufzuspielen, fünf Indios, die mit rasenden Hämmerchen auf ihr Instrument schlugen, eine Art hölzernes Xylophon, lang wie ein Tisch. Ich überhörte den Motor, um uns eine Panne im Dschungel zu ersparen, und hatte keine Zeit, die Tanzerei anzuschauen; ich lag unter unserem Landrover. [MF, 45]

Смысл высказывания формируется вокруг факта действительности — танцевального действия индейцев и его оценочного восприятия субъектом. Дериват *die Tanzerei* "стягивает" в себе оба компонента

содержания, уплотняя информацию, которая в развернутом виде звучала бы: каждое утро индейцы до начала полевых работ “священнодействуют” в ритуальном танце (глагол *tanzen*), чтобы войти в работу. Такова денотативная основа отражаемого факта действительности, но в деривате *die Tanzerei* передача действия окрашена оценками ‘монотонно-назойливое’, ‘избыточно длящееся’ и ‘примитивное’. Коннотативная мотивация смысла ‘множество’, взаимодействуя с его денотативным стержнем, продуцирует в виде результата негативно-оценочное отношение к происходящему. Производное же *die Tanzerei* становится центром семантико-стилистической иррадиации, являясь зависимым от интенции и прагматики контекста.

Исходная системно-мотивированная коннотация получает регулярное развитие в единицах, создаваемых в результате двух деривационных шагов, часто необычно скомбинированных. Процесс их создания вызывает “размывание” структурно-семантических границ производного, приводя к известной диффузности и широте объема значения:

Den ganzen Hokuspokus mit Labor und Experimentieren und Inspiration und Geheimnistuerei führte er nur auf, weil das zum ständigen Berufsbild eines Maitre Parfumeur et Gantier gehörte. [PS, 67]

От производящей процессуальной базы — словосочетания *Geheimnisse tun* в производном сохраняется основное значение: синтаксическая деривация идентифицирует его с семой ‘процессуальность’. В последующем сложнопроизводный дериват *Geheimnistuerei*, сохраняя словообразующие компоненты и их основную синтаксическую связь, сигнализирует уже о развитии коннотации: системно-определяющая коннотация как таковая остается, но она не отвечает прагматике контекста, и в порождаемый контекстом смысл органично встраивается стилистический компонент иронии, т.е. сема уже иной, негативной оценки в значении деривата.

“Quatsch, alles Mache”, fällt ihm Sauerbier ins Wort. “Gefühlsduselei, Sensationsfimmel, bei den Weibern verdrängte Komplexe...” [Z, 33]

Производное слово *Gefühlsduselei* совмещает в себе несколько смысловых составляющих: сигнификативно-референтную — *Gefühle*, ситуативную — *verschiedene Gefühle durcheinander*, метафорически переосмысленную — *Gefühle duseln*, и из всего складывается информация об экспрессивно-негативно-оценочном отношении говорящего к ситуации. Окаzionale номинация именно таким образом хорошо вписывается в фамильярно-грубоватый регистр стилистической шкалы контекста.

Эффект использования дериватов с семантическим стяжением,

вплоть до универбированных единиц, характерный особенно для производных модели на *-ei/-erei*, *-elei*, в целом мотивируется комплексным действием ряда факторов, таких как:

- 1) возникновение универба в самой коммуникации;
- 2) новизна формы универба — нестандартное соединение лексических основ, которое нарушает автоматизированное восприятие, концентрирует внимание именно на нестандартности языковой единицы, выделяя ее тем самым из ряда других;
- 3) необычная производящая база, которая повышает степень экспрессивности производного слова;
- 4) языковая экономия как свертывание в универб, делающая очевидными признаки избыточности и тем самым реализующая прагматическую составляющую — усиление стилистической значимости того, что значимо в контексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дериватов, образованных по двум описанным моделям словообразования, позволило сделать выводы о системно заданном стилистическом потенциале моделей. Словообразовательная модель может быть рассмотрена как формула свертки знаний об объектах, процессах и признаках в производном слове. Семантика производных слов — продуктов двух моделей словообразования — обусловлена структурно-семантическими свойствами производящих основ в их взаимодействии с аффиксами, в результате чего формируется общая семантика словообразовательной модели [10;14].

Процесс производства и последующей модификации семантики производного с активизацией разнообразных коннотативных сем выявляет наличие двух, выделенных еще Е. Куриловичем, видов деривации — синтаксическую и лексическую (семантическую в более поздней интерпретации). Поскольку рассматриваемые дериваты формируются на основе глагольных производящих баз, у них сохраняется при синтаксической деривации значение процессуальности; при лексической деривации семантическая структура дериватов претерпевает неоднократное видоизменение вплоть до установления необычного взаимодействия доминантной (первичной) и модификационных (вторичных) сем. В итоге семантика дериватов в большинстве случаев приобретает стилистический компонент значения. В самом же формировании семантики проявляется

ведущая роль производящей основы, тогда как аффиксальные компоненты моделей несут обобщенное значение, имплицитно некие типовые особенности комбинаторики с производящими основами. Им свойственно преимущественно быть сигналами общесемантического типа, а не конкретно реализуемого значения единиц [4; 13].

Производные слова рассматриваются с учетом узуально-речевого и вариативно-речевого функционирования. Узуально-речевой аспект формируется на базе дериватов как устоявшихся номинантов; вариативно-речевой же аспект создается за счет дериватов этих моделей, выступающих в качестве новаций, порождаемых коммуникативной номинацией. Через них не просто реализуются новые коннотативно окрашенные обозначения объектов и явлений, но и устанавливаются задаваемые контекстом взаимоотношения между субъектом речи (автором), объектами и адресатом. Зафиксированные в словаре номинации составляют языковой стандарт для речевого использования; новые же, актуальные номинации отражают тот факт, что в коммуникации именованию подлежат референты на фоне семантико-стилистических контекстов речевого функционирования [1; 5].

Проявление стилистического фактора в контекстных условиях непосредственно связано с вариативностью экспрессивных регистров при переносе значения, семантическом стяжении со смысловой импликацией и др. В контекстуальной реализации все это присутствует эксплицитно или имплицитно, позволяя реципиенту текстовой информации достаточно адекватно распознавать, какими семантическими отношениями введенная информация связана с другими номинативными единицами в данном речевом контексте [3; 8; 9].

Дериваты двух моделей, являясь семантически близкими, но не тождественными словами, предстают в качестве словообразовательных синонимов с различной материальной формой. Синонимичность производных обусловлена принадлежностью производящей глагольной основы к определенному семантическому классу [2; 11; 12].

Семантико-стилистический потенциал, заложенный в дериватах двух моделей, проявляется в функционировании дериватов. В результате проявляется функциональный статус каждой модели и взаимоотношения между ними. Можно говорить о типичных и нетипичных словообразовательных отношениях как между производными, так и между формантами моделей, участвующих в создании общего словообразовательного типа — отглагольных существительных. В рамках обеих моделей наличие новаций ассоциируется с большим или меньшим

отклонением от установившегося стандарта, а это уже само по себе обуславливает стилистическую маркированность таких знаков. Изменения подобного рода явно или скрыто коррелируют с семантическими сдвигами в отношениях производящих основ и аффиксов, ведущих к появлению окказиональных номинаций, вплоть до слов одноразового употребления — номинаций *ad hoc* с яркой стилистической выделенностью. Они наглядно свидетельствуют о подвижности семантического стандарта в лексике и словообразовании, выступая как показатель и результат его вариативности. Аффиксы являются маркерами новаций и сигналами нестандартности единиц как в случаях универбации, так и в случаях семантического развития дериватов. В большинстве случаев, однако, роль аффиксов как стилистического сигнала нивелируется контекстом [6; 13].

Рассмотрение контекстов продемонстрировало уместность/неуместность использования дериватов в конкретных фрагментах текстовой коммуникации. Семантико-стилистические характеристики каждой отглагольной модели выявляются как особенности функциональных проявлений общего для дериватов словообразовательного типа. К тому же значения дериватов обеих моделей формируются и как результат употребления, управляемого фактором интенции автора, вплоть до создания новаций. С течением времени они могут акцептироваться языковой системой, но могут оставаться и в статусе окказионализмов [7].

Из анализа вытекает, что стилистическая маркированность производного слова может быть обусловлена семантикой производящей базы, ее лексико-семантическим вариантом, семантико-стилистической заданностью модели, коннотативной семой в конкретной контекстной реализации. На стилистическую маркированность указывают соответствующие пометы в лексикографических источниках. Стилистический потенциал производящих баз при этом может быть относительно точно определен в количественном и качественном отношениях, а также может быть выявлена семантико-стилистическая роль самой словообразовательной модели в формировании производного слова. Многозначность значения производящей базы, ее семантическое развитие (метафоризация) ведут в случае наблюдаемых дериватов к появлению стилистической маркированности. Нарушение соотношения взаимодействующих словообразовательных морфем служит причиной возникновения коннотативных вариантов производного, практически индивидуальных, наблюдаемых в большом числе реализаций. Суффиксальные компоненты, сохраняя типовую классифицирующую функцию, вводят дериват в соответствующий лексико-семантический класс

существительных. Характер же стилистической маркированности производного, вызванной контекстом, идентифицируется по соотносению новации со стандартными единицами лексикона, служащими цели номинации [8; 9].

Семная структура производных обеих моделей во всех случаях функциональной реализации включается в текстовую семантику одинаковыми архисемами — ‘процессуальность’ и ‘суммарность’, близкая к ‘собирательности’. Но взаимодействие обеих архисем в производных двух моделей не одинаково: в случае модели *префикс ge- + глагольная основа + суффикс -e/нуль* сема ‘суммарность’ практически совпадает с семой ‘собирательность’, а ‘процессуальность’ в значительной степени носит характер ‘опредмеченной или опредмечиваемой процессуальности’, сближаясь с ‘результативностью’; в модели *глагольная основа + суффикс -ei/-erei, -elei* доминирует сема ‘процессуальность’, а сема ‘суммарность’ (действий, движений, проявлений и др.) не повсеместно ассоциируется с ‘собирательностью’, тем более не воспринимается ее сближение с ‘результативностью’. Эти свойства семантики подчеркивают в реализации первой модели доминирование категориальной семы ‘собираетельная результативность’, в реализации второй модели — семы ‘активная процессуальность’. Изначально эти конститутивные семы интегрированы с семой ‘итеративность’, во взаимодействии с которой актуализируется уже в контекстах типовая стилистическая сема пейорации. Она конкретизируется частными семами ‘назойливость’, ‘избыточность’, ‘настырность’, ‘надоедливость’, с индивидуальными коннотациями ‘презрительность’, ‘неприятие’, ‘ирония’ и др. Такого рода иерархическая соотносительность сем пронизывает контексты, содержащие лексические единицы обеих анализируемых моделей [4; 13; 14].

В целом анализ позволил раскрыть совокупность факторов, определяющих специфику функционирования субстантивных дериватов отглагольного происхождения двух избранных словообразовательных моделей с явными или скрытыми стратегиями их стилистического использования. Акцент в этом использовании исходит всякий раз от прагматической установки. Этим вызывается комплексная актуализация свойств единиц, включающая все стороны функционирования вербального знака — его выбор, использование и прагматику. Особое освещение получил в дополнение к этому аспект синонимии [5; 7; 10].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Ключко Д.Г. К вопросу об экспрессивной номинации в современном немецком языке // Языковая номинация. Тезисы докл. междунар. науч. конф., Минск 25—26 июня 1996 / Редкол.: Н.П. Баранова, А.В. Зубов, И.А. Рабчинская, О.Н. Белявская и др. — Мн.: МГЛУ, 1996. — С. 93—94.
2. Ключко Д.Г. К вопросу о стилистической синонимии словообразовательных моделей в современном немецком языке // Актуальные проблемы современной лингвистики. Мат-лы науч. конф. молодых исследователей (октябрь 1996 г.) / Науч. ред. З.А.Харитончик. — Мн.: МГЛУ, 1997. — С. 70—71.
3. Ключко Д.Г. К вопросу о стилистическом своеобразии единиц словообразовательного уровня с позиции психолингвистики // Мат-лы юбил. науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, посвящ. 50-летию ун-та. 23—24 апреля 1998: В 3 ч. / Отв. ред. Н.П.Баранова. — Мн.: МГЛУ, 1998. — Ч. 3. — С. 30—33.
4. Ключко Д.Г. Семантико-стилистические особенности и прагматический потенциал итеративных образований современного немецкого языка. — Мн.: 1999. — 19 с. — (Препринт / МГЛУ; № 74).
5. Ключко Д.Г. Производное слово как номинативно-коммуникативная единица в современном немецком языке. — Мн.: 1999. — 16 с. — (Препринт / МГЛУ; № 75).
6. Ключко Д.Г. Эмоционально-оценочная лексика в текстовой реализации. — Мн.: 1999. — 19 с. — (Препринт / МГЛУ; № 77).
7. Ключко Д.Г. Словопроизводство и коммуникативная номинация // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Сб. науч. ст. по мат-лам докл. и сообщений, Смоленск, 29—30 июня 1999 г.: В 4 ч. / Редкол. Н.А. Максимчук (отв. ред.) и др. — Смоленск: СГПУ, 1999. — Ч.2. Лексикология. Словообразование. Фразеология. — С. 144—148.
8. Ключко Д.Г. К вопросу о формах субъективной оценки в современном немецком языке: На примере диминутивных образований // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. — 1999. — № 5. — С. 76—84.
9. Ключко Д.Г. К вопросу о стилистическом аспекте словообразования // Исследования молодых ученых: Сб. ст. аспирантов: В 3 ч. / Отв. редактор Н.П.Баранова. — Мн.: МГЛУ, 1999. — Ч. 3. — С. 135—142.
10. Ключко Д.Г. Стилистический аспект словообразования в ракурсе коммуникативной теории языка // Актуальные проблемы германистики. Вып. 3. Мат-лы межвуз. науч. конф. / Отв. ред. Л.А.Кузьмин. —

Смоленск: СГПИУ, 2000. — С. 89—93.

11. Ключко Д.Г. Стилистический аспект словообразовательной синонимии в современном немецком языке // "Per aspera...": Сб. тр. Межвуз. конф. молодых ученых / Сост. А.И.Виноградов, М.Ю.Адамов. — Череповец: Изд-во ЧГУ, 2000. — С. 19—25.
12. Ключко Д.Г. О словообразовательной синонимии в современном немецком языке // Paradigmatika, Sintagmatika ir kalbos funkcijos: Tarptautines mokslines konferencijos pranesimu medžiaga. — Kaunas, 2000. — С. 57—61.
13. Ключко Д.Г. Экспрессивное словообразование в современном немецком языке // Слово в языке и речи: Сб. ст. / Под ред. И.И.Токаревой. — Мн.: МГЛУ, 2000. — С. 106—114.
14. Ключко Д.Г. О стилистическом аспекте семантики производных единиц // Мат-лы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 5-6 апреля 2000 г.: В 3 ч. / Отв. ред. Н.П.Баранова. — Мн.: МГЛУ, 2000. — Ч. 2. — С. 19—21.

РЕЗЮМЕ

Ключко Дмитрий Генрикович

СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ СУБСТАНТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

(на материале дериватов словообразовательных конструкций

префикс ge- + глагольная основа + суффикс -e / нуль

и глагольная основа + суффикс -ei/-erei, -elei)

экспрессивность, эмоциональность, оценочность, коннотация, сема, итеративность, словообразовательная модель, коммуникативная номинация, производное слово, словообразовательная синонимия, контекст

Объектом диссертационного исследования являются стилистически маркированные модели субстантивного словообразования в современном немецком языке. В структурном и коммуникативном аспектах изучаются дериваты словообразовательных конструкций *префикс ge- + глагольная основа + суффикс -e/нуль* и *глагольная основа + суффикс -ei/-erei, -elei*.

Главная цель работы состоит в раскрытии семантической структуры

дериватов двух моделей, в установлении их соотносительности в системе языка, в выявлении прагмакоммуникативного потенциала производных единиц данных моделей в условиях разнообразных текстовых окружений.

Изучение стилистической маркированности словообразовательных моделей производится на основе приема выделения отмеченных сем в структуре значения производящих основ и их сочетания с соответствующими аффиксами. На основе текстуально-лингвистической интерпретации изучается вопрос коннотативных модификаций дериватов в ракурсе их внешнего контекста и внешней стилистики. Прагмакоммуникативная направленность моделей выявляется через поведение их дериватов в тексте.

Особо анализируются проблемы истоков стилистической маркированности изучаемых словообразовательных моделей и характера несомой ими коннотативной информации. Внимание акцентируется при этом на роли производящей основы в формировании стилистически маркированного производного.

Для стилистической трактовки дериватов используется одна из базовых категорий лингвистики — категория *оценочности* в ее взаимодействии с экспрессивностью; изучается фактор ее непосредственного влияния на семантико-стилистическую организацию контекстов.

Ход исследования подтверждает рабочую гипотезу, что в избранных для анализа моделях субстантивного отглагольного словообразования уже изначально, в самой системе языка заложен стилистический компонент значения. Его развитие происходит в употреблении языковых единиц обеих моделей в различных контекстах. В определенных условиях актуализации дериватов происходит появление смыслов с высокой степенью оценочной коннотации, в диапазон которой включаются различные окказиональные семы, способные быть сигналами частных прагматических интенций продуцента речи.

РЭЗЮМЕ

Клячко Дзмітрый Генрыкавіч

**СТЫЛІСТЫЧНА МАРКІРАВАННЯ МАДЭЛІ
СУБСТАНТЫЎНАГА СЛОВАЎТВАРЭННЯ
Ў СУЧАСНАЙ НЯМЕЦКАЙ МОВЕ**

(на матэрыяле дэрыватаў словаўтваральных канструкцый
прэфікс ge- + дзеяслоўная аснова + суфікс -е/нуль
і дзеяслоўная аснова + суфікс -ei/-erei, -elei)

экспрэсіўнасць, эмацыянальнасць, ацэнчанасць, канатацыя, сема,
ітэратыўнасць, словаўтваральная мадэль, камунікатыўная намінацыя,
вытворнае слова, словаўтваральная сінанімія, кантэкст

Аб'ектам дысертацыйнага даследавання з'яўляюцца стылістычна маркіраваныя мадэлі субстантыўнага словаўтварэння ў сучаснай нямецкай мове. У структурным і камунікатыўным аспектах вывучаюцца дэрываты словаўтваральных канструкцый *прэфікс ge- + дзеяслоўная аснова + суфікс -е/нуль* і *дзеяслоўная аснова + суфікс -ei/-erei, -elei*.

Галоўнай мэтай работы з'яўляецца раскрыццё семантычнай структуры дэрыватаў, вызначэнне іх суаднесенасці ў сістэме мовы, выяўленне праграмакунікатыўнага патэнцыялу вытворных слоў гэтых дзвюх словаўтваральных мадэлей ва ўмовах розных тэкставых акружэнняў.

Вывучэнне стылістычнай маркіраванасці словаўтваральных мадэлей ажыццяўляецца на падставе прыёму вылучэння адзначаных сем у структуры значэння ўтваральных асноў і іх спалучэння з адпаведнымі афіксамі. На падставе тэкстуальна-лінгвістычнай інтэрпрэтацыі вывучаецца пытанне канататыўных мадыфікацый дэрыватаў у ракурсе іх знешняга кантэксту і знешняй стылістыкі. Праграмакунікатыўная скіраванасць мадэлей выяўляецца праз паводзіны іх дэрыватаў у тэксце.

Асабліва аналізуюцца праблемы вытокаў стылістычнай маркіраванасці вывучаемых словаўтваральных мадэлей і характару канататыўнай інфармацыі, якую яны нясуць. Акцэнт пры гэтым робіцца на ролю ўтваральнай асновы ў фарміраванні стылістычна маркіраванага вытворнага слова.

Для стылістычнай трактоўкі дэрыватаў выкарыстоўваецца адна з базавых катэгорый лінгвістыкі — катэгорыя *ацэнкі* ў яе ўзаемадзеянні з экспрэсіўнасцю; вывучаецца фактар яе непасрэднага ўплыву на семантыка-

стилістичную арганізацыю кантэкстаў.

Ход аналізу пацвярджае гіпотэзу, што ў абраных для аналізу мадэлях субстантыўнага аддзяслёўнага словаўтварэння ўжо першапачаткова, у самой сістэме мовы, закладзены пэўны стылістычны кампанент значэння. Яго развіццё адбываецца ў выкарыстанні моўных адзінак у розных кантэкстах. У пэўных умовах актуалізацыі дэрыватаў з'яўляюцца сэнсы з высокай ступенню азначанай канатацыі, у дыяпазон якой уключаюцца розныя аказіянальныя семы, здольныя быць сігналамі прыватных прагматычных інтэнцый прадукцэнта мовы.

SUMMARY

Klechko Dmitri Genrikovich

STYLISTICALLY MARKED PATTERNS OF SUBSTANTIVE WORD-FORMATION IN MODERN GERMAN

(based on the derivatives of the word-formation constructions
prefix ge- + verbal stem + suffix -e/zero and verbal stem + -ei/-erei, -elei)

expressiveness, emotive charge, evaluation, connotation, a seme, iteration,
a word-formation pattern, communicative nomination, a derivative, word-
formation synonymy, a context

The subject of the thesis is stylistically marked patterns of substantive word-formation in modern German. The derivatives of the word-formation patterns *prefix ge- + verbal stem + suffix -e/zero* and *verbal stem + suffix -ei/-erei, -elei* are studied in the structural and communicative aspects.

The research is aimed at revealing the semantic structure of these two word-formation patterns, establishing their correlation in the language system as well as exposing pragmatic-communicative potential of the derivatives of given patterns in various contexts.

In order to define the sources of the stylistical marking of the word formation patterns we single out the stylistically marked semes of the semantic structure of the derivational bases and analyse their combinability with the affixes. We also study connotational modifications of the derivatives in the light of their outer context and outer stylistics. The pragmacommunicative orientation of the patterns is revealed in the contextual usage of their derivatives.

We pay special attention to the problem of the main sources of stylistic

marking of the word-formation patterns as well as to the character of their connotational information. Special emphasis is laid on the role of derivational stems in forming a stylistically marked derivative.

One of the basic linguistic categories, i.e. the category of evaluation, combined with expressiveness, is used for the stylistic interpretation; the factor of its direct influence on the semantic-stylistic organization of the contexts being under study.

The investigation confirms the hypothesis that the patterns of substantive deverbal word-formation, chosen for the analysis, contain primarily a certain stylistic component of meaning. Its development is effected by using the derivatives of both patterns in various contexts. Some conditions of the actualization of the derivatives produce senses with a high degree of evaluative connotation, into the domain of which are included different occasional semes capable of performing the function of signals of the speaker's particular pragmatic intentions.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- MF Max Frisch. Homo Faber. - Frankfurt a.M.: Suhrkamp Verlag, 1991. - 205 S.
- JR Joseph Roth. Der Merseburger Zauberspruch // Orte. - Leipzig: Reklam-Verlag, 1990. S. 106-113.
- F Herbert Jobst. Der Findling. - Berlin: Verlag Tribüne, 1958. - 276 S.
- Z Herbert Jobst. Der Zögling. - Berlin: Verlag Tribüne, 1965. - 242 S.
- PS Patrick Süskind. Das Parfum. - Zürich: Diogenes Verlag, 1994. - 320 S.
- W Heinrich Böll. Nicht nur zur Weihnachtszeit // Mein trauriges Gesicht. - Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1979. - S. 37-62.

